

Всё началось ещё во время испытаний в Лиходзине.

На самом деле, в середине и ближе к концу испытаний в Лиходзине, особенно после того, как По Ицю и Цю Ибо объединились, Гу Юаньшань уже начал замечать, что с ними что-то не так. Однако в тот момент он ничего не спросил и даже помог им несколько раз, искусно скрывая их следы, что значительно облегчило им задачу.

Перед тем как войти в подземный лабиринт, когда Цю Ибо пропал, Гу Юаньшань наконец сказал По Ицю:

- Если мы ещё встретимся, скажи мне, кто ты на самом деле.

По Ицю лишь улыбнулся в ответ.

Цю Ибо прекрасно понимал ход мыслей Гу Юаньшаня. В то время они были всего лишь на стадии «основы», и для Гу Юаньшаня, уже достигшего пика «золотого ядра», они не представляли серьёзной угрозы. К тому же По Ицю сотрудничал с ним весьма успешно. Будь он на месте Гу Юаньшаня, если бы между ними не было кровной вражды, он тоже не стал бы зря выводить их на чистую воду.

Какой в этом смысл? Никакого.

Более того, у Цю Ибо были разногласия с Дугу Цином, и для Гу Юаньшаня, который давно его недолюбливал, это было лишь приятным бонусом.

Гу Юаньшань смотрел на Цю Ибо проницательным взглядом, затем вежливо улыбнулся:

- Тогда я откланяюсь.

Цю Хуайли проводил Гу Юаньшаня и тихо спросил у Цю Ибо:

- Знакомый?

- Знакомый. - Цю Ибо сменил тему. - Давно слышал, что Гу Юаньшань из Тайсюймэня - воплощение благородства и учтивости. Сегодня убедился, что слухи не врут. Брат, тебе надо постараться. Раз уж Вэнь Шисюн безнадёжен, а Линь Шицзе холодна как лёд, а Лу Цзе годится разве что в бойцы, то вся надежда Линсяоцзуна теперь на тебя!

Цю Хуайли усмехнулся, не став допытываться.

- Хитрец. Пошли назад.

Вернувшись к своим, Цю Ибо снова прищурился, разглядывая список участников. Его соперником под номером шестнадцать был последователь Тайсюймэня на стадии «золотого ядра». Судя по предыдущему бою Гу Сюаньци и опыту с учеником Настоятеля Хэ Ли, разрушить такие артефакты крайне сложно. Хотя он и уничтожил артефакт жёлтого монаха с помощью духовных нитей, но Настоятель Хэ Ли сейчас отсутствовал, и Цю Ибо не хотел раскрывать все карты - иначе его усилия в Лиходзине были бы напрасны.

Но если не использовать духовные нити, его «водяной пистолет» вряд ли пройдёт защиту противника, особенно если тот уже настороже.

Может, испытать «протонную пушку»?

Нет, её мощностъ слишком велика. Убивать соперника не входило в его планы, да и этот козырь лучше приберечь для противников уровня «преобразованного духа».

Цю Ибо, подперев щёку рукой, задумался, перебирая артефакты в кольце хранения. В конце концов его выбор пал на снайперскую винтовку – хотя её «калибр» был шириной в две ладони. Но она была однозарядной, с оптическим прицелом и могла поразить цель с одного выстрела. Определённо, снайперша.

Этот бой не стал исключением и затянулся. Первые десятки поединков заняли почти два часа. Небо то затягивалось дождевыми тучами, то вновь прояснялось, и только тогда настал черёд Цю Ибо.

- Будь осторожен, – предупредила Цю Лули. – Твой соперник быстро читает заклинания.

- Понял, спасибо, Лу Цзе! – Цю Ибо махнул рукой и поднялся на помост.

Его противником оказался молодой человек, похожий на него возрастом, с приятными чертами лица и необычайно ясными глазами. Он с любопытством разглядывал Цю Ибо, и они обменялись вежливыми поклонами:

- Цю Ибо из Линсяоцзуна приветствует даосского друга Сунь.

- Сунь Лю из Тайсьюмэня приветствует даосского друга Цю. – Сунь Лю продолжил: – Даосский друг Цю снова собирается использовать артефакты?

Цю Ибо слегка кивнул:

- Именно так.

Сунь Лю пробормотал себе под нос:

- А я-то надеялся испытать «Меч Линсяо»... Видимо, опять не судьба.

Цю Ибо нахмурился, словно восприняв эти слова как насмешку над своим мастерством меча.

Сунь Лю, заметив его реакцию, поспешно поправился:

- Я не это имел в виду! Просто мне очень хотелось сразиться с мечником Линсяоцзуна... То есть, с артефактами тоже хорошо, у каждого свои сильные стороны...

Он вздохнул, поняв, что только усугубляет ситуацию:

- Ладно, давайте начнём!

- Начнём.

Они заняли позиции по разные стороны помоста. Как только прозвучал гонг, Цю Ибо без промедления активировал «Прозрачный ручей», создав сеть из водяных струй, устремившихся к Сунь Лю. Тот, окружённый сферообразным артефактом, легко отразил атаку. Вместо того чтобы оставаться на месте, он ринулся вперёд, взмахнул мечом, и пламя, обвившее клинок, вместе с мечом устремилось к Цю Ибо.

Цю Ибо инстинктивно отпрянул, избежав удара. Сунь Лю развернул меч и нанёс горизонтальный удар. В ответ между пальцами Цю Ибо мгновенно появились несколько

шарообразных артефактов. Раздался оглушительный грохот, артефакт Сунь Лю дрогнул, а на его руке появилась кровавая рана. Однако его меч оставался невероятно устойчивым, будто рана его не касалась.

Цю Ибо стоял непоколебимо, в руках у него внезапно появился свиток. Он встряхнул его, и свиток развернулся, превратившись в целое озеро, из которого выпрыгнули две огромные чёрные карпа-кои. Меч Сунь Лю ударил по чешуе карпа, раздался звон, клинок почти согнулся, но карп остался невредимым и устремился к противнику.

Один из карпов, размером с небосклон, врезался в защитную сферу Сунь Лю, и та сразу же дала трещину. Лицо Сунь Лю искажилось от удивления, и он вынужден был отступить.

- Какой мощный артефакт!

Цю Ибо стоял на развёрнутом свитке, дождь скользил мимо него, оставляя рябь на поверхности воды. Лёгкий ветерок развеивал его широкие рукава.

- Благодарю.

Этот свиток был плодом его последних исследований и уже показал впечатляющие результаты. Правда, материалы для него были слишком дорогими, и массовое производство оказалось невозможным. Всего он сделал три таких свитка с настоящими карпами, остальные были лишь бутафорией, которую можно было использовать по очереди.

Для старших братьев и сестёр этот артефакт был просто красивой безделушкой – против «золотого ядра» или начинающего «Первородного Духа» он ещё мог сработать, но против более сильных противников был бесполезен. Более того, пока разворачиваешь свиток, враг уже может оказаться перед тобой.

Но для Цю Ибо он был в самый раз – эффективный, зрелищный, идеальный артефакт.

Это был лучший свиток, который он мог создать, не привлекая небесной кары.

- Действительно впечатляет, – задумчиво произнёс Настоятель Фэйюань. – Что это за артефакт?

- Он сам его сделал, – невозмутимо ответил Настоятель Лиань. – Недавно у нас был бой с Чанфэнгу, и кто-то использовал подобный артефакт. Ему стало интересно, и он несколько дней не выходил из комнаты, экспериментируя. Не ожидал, что у него получится.

Настоятель Фэйюань вдруг вспомнил:

- Говорят, Настоятель Циши несколько лет гостил в Линсяофэне?

В то же время ходили слухи, что Настоятель Циши взял себе младшего ученика.

- Именно из-за него, – подтвердил Настоятель Лиань.

- И Настоятель Циши не забрал его к себе?

Создать такой артефакт за несколько дней? Настоятель Фэйюань в это не верил.

Он предпочитал думать, что Цю Ибо давно работал над подобными артефактами, а недавний бой с Чанфэнгу просто вдохновил его. Но даже в этом случае его талант к созданию артефактов

был пугающим.

- Инчжэнь был рядом, Настоятель Циши не смог его забрать, - усмехнулся Настоятель Лиань.

Настоятель Фэйюань решил, что это была воля Цю Инчжэня. Действительно, если отец был в Линсяоцзуне, а сам Цю Ибо не хотел уходить, Настоятель Циши ничего не мог поделаться - Линсяоцзун не был мелкой сектой, чтобы отдавать учеников ради расположения Байляньшань.

- Если бы он отправился в Байляньшань, его достижения были бы невероятными.

- У каждого своя судьба. Если он не хочет, мы не можем его заставлять.

На самом деле, если бы Цю Ибо случайно не получил наследие Даоцзюня Шо Юня, Настоятель Циши, возможно, и смог бы забрать его в Байляньшань. Но раз уж он получил наследие, уходить ему было незачем.

- Верно, - после паузы согласился Настоятель Фэйюань. - Кстати, ты не заметил, что на помосте сейчас скорее соревнуются Линсяоцзун и Байляньшань?

Настоятель Лиань взглянул на арену. Цю Ибо, окружённый чёрными карпами, доставал один артефакт за другим, словно они были бесплатными, и швырял их в Сунь Лю. Тот, хотя и был последователем Тайсюймэня, сражался мечом, изредка усиливая его заклинаниями, больше напоминая мечника.

- ...Действительно, - Настоятель Лиань снова почувствовал лёгкий стыд.

Если два Настоятеля обсуждали происходящее, то ученики тем более не оставались в стороне. Последователи Линсяоцзуна и Тайсюймэня восхищённо ахали, а ученики Байляньшань впивались глазами в свиток.

Ци Ваньчжоу почувствовал, как его руку схватил младший брат по школе. Не оборачиваясь, он спросил:

- Что?

- Младший дедушка-учитель такой сильный! - прошептал тот. - Всего за несколько дней он смог скопировать это? Я тоже хочу! Если бы я смог сделать такой свиток, в следующем году я точно занял бы первое место в соревнованиях!

- А я не хочу копировать свиток. Я ничтожество. Я просто хочу спросить, достаточно ли низко я кланяюсь и сколько раз должен удариться лбом о землю, чтобы стать хоть немного умнее. Хотя бы на чуть-чуть!

В мире артефактов «копирование» было особым термином в Байляньшань. Обычно он использовался в спорах на «Пчелиных досках»: когда ученик выкладывал своё творение, мастера тут же создавали его улучшенную версию, оставляя автора в шоке.

Долгое время на главной странице «Пчелиных досок» красовались провокационные записи:

[Попробуй скопировать!]

[Скопируешь - назовусь твоим отцом!]

И тому подобное.

На самом деле, это было больше похоже на обмен идеями.

До сих пор на главной странице висел артефакт, созданный Настоятелем Ваньши. Он разобрал его до винтика и заявил, что это будет заданием на экзамен. Те, кто не справится, лишатся доступа к «огненным комнатам» в следующем году. Ученики рыдали – проблема была не в копировании, а в том, что даже с готовой инструкцией они не могли его повторить.

Поэтому, когда ученики Байляньшань увидели, что Цю Ибо, всего лишь взглянув на артефакт Чанфэнгу, смог за десять дней создать аналог, пригодный для «золотого ядра», они готовы были пасть на колени и молиться ему как божеству.

- Я записал всё на камень памяти! Чёрт, почему в Небесном рейтинге так отстало – даже базовой станции нет! Хочу, чтобы все в школе увидели, какой младший дедушка-учитель крутой!

- Я тоже записал! Вставил четыре камня, чтобы запечатлеть свиток со всех ракурсов... В этом году бросаю свою ерунду и сосредоточусь на этом свитке! Не верю, что не смогу его повторить!

- Очнись, а как же соревнования в следующем году?

- Не буду участвовать! – решительно заявил ученик. – Я буду учиться у младшего дедушки-учителя. Разве это не лучше, чем школьные соревнования?

- Честно говоря, я тоже так думаю!

Ци Ваньчжоу, слыша, как их разговор заходит слишком далеко, нахмурился:

- Заткнитесь. Лучше смотрите внимательнее.

Он мельком взглянул на учеников Чанфэнгу – их лица были мрачнее тучи.

На помосте вода бурлила, огромные карпы атаковали и защищали, и Сунь Лю не мог пробить их оборону мечом. В отчаянии он провёл пальцами по клинку, его лицо мгновенно побледнело, но глаза загорелись.

- Этот приём впечатляет! Брат Цю, будь осторожен!

Клинок рассек его пальцы, и кровавые узоры проступили на лезвии. В тот же миг из меча вырвался ослепительный мечевой свет. Цю Ибо нахмурился. Хотя он и не был мастером меча по меркам Линсяоцзуна, его глаза были наметанными. Он сразу понял, что это не просто мечевой свет – в нём скрывалась куда более страшная сила, лишь замаскированная под удар меча.

Он внимательно разглядывал клинок Сунь Лю. Кровь впитывалась в сталь, оставляя на ней алые узоры, которые слабо светились. Именно от них исходила та ужасающая энергия.

Теперь было понятно, почему с точки зрения мечника этот меч был не самым лучшим, но Сунь Лю, больше похожий на мечника, всё же использовал его. Это был особый артефакт, просто выполненный в форме меча. Сунь Лю, видимо, использовал особые техники, чтобы вложить заклинания в клинок, активируя их кровью и большим количеством Ци, экономя время на произнесении заклинаний.

Проще говоря, этот меч состоял из множества талисманов. Но судя по состоянию Сунь Лю,

немногие могли использовать этот приём.

Цю Ибо резко встряхнул свиток, и водная гладь под ним вздыбилась, подняв высокие волны. Взгляд Сунь Лю закрыла водяная завеса, и из неё выпрыгнул чёрный карп, ударив его с размаху. Однако Сунь Лю не испугался. Его меч, подобно радуге, пронзил карпа от рта до хвоста. Мгновенно чёрный карп окутался молниями и рассыпался в чёрные чернила. Но из воды уже формировался новый карп, готовый к атаке.

Цю Ибо управлял свитком, и вдруг Сунь Лю почувствовал ледяной холод. Он поднял голову и увидел, как водяная завеса превратилась в огромные ворота, окружившие его. За водяной стеной мелькали чёрно-белые тени, громадные силуэты нависали над ним и исчезали. Голос Цю Ибо донёлся будто издалека, но в то же время казался близким:

- Будь осторожен, даосский друг Сунь. Этот приём - «Карп, перепрыгивающий через Врата Дракона» - визитная карточка этого свитка.

Сунь Лю громко рассмеялся:

- Давай! Я испытаю его!

Настоятель Фэйюань одобрительно кивнул:

- Если у Цю Ибо нет ещё козырей в рукаве, этот бой скоро закончится.

Настоятель Лиань промолчал, но внутренне усмехнулся. Как может человек, создавший такой свиток за десять дней, не иметь других артефактов? Это невозможно!

И вообще, если отбросить всё лишнее, Цю Ибо неплохо освоил наследие Линсяо. Просто в чистом мечевом искусстве он не мог сравниться с такими гениями, как Вэнь Игуан или Цю Лули. Но если бы Цю Ибо использовал все свои возможности, одних только артефактов хватило бы, чтобы измотать половину Вэнь Игуана.

А в этом бою он ещё даже не вытаскивал меч.

Настоятель Фэйюань наблюдал за помостом, ожидая, как его ученик разрушит свиток мечом, но вдруг увидел, как Цю Ибо, стоя за водяной завесой, неторопливо достал странный предмет.

Этот предмет был длиной примерно в две руки, с опорой, лежащей на плече Цю Ибо, а другой конец был направлен на Сунь Лю, всё ещё сражавшегося с карпами. Артефакт был сделан из металла и сверкал холодным блеском, выглядел невероятно сложным. Настоятель Фэйюань пригляделся, но не смог вспомнить ничего подобного.

То, что он не видел его раньше, не означало, что он ничего не понимал.

Правый глаз Настоятеля Фэйюаня дёрнулся. Он незаметно ухватился за край стола:

- Лиань, что это?

- Не уверен, - невозмутимо ответил Настоятель Лиань. - Наверное, его запасной вариант.

Из артефакта выдвинулся круглый предмет. Настоятель Фэйюань подумал, что это и есть атака, но тот просто приблизился к глазу Цю Ибо и замер.

Под дождём прицел тоже покрылся каплями, но это не мешало его работе.

Снайперская винтовка Цю Ибо работала по принципу «увидел – попал». Неважно, был ли стрелок мастером или новичком, если цель была в прицеле, пуля её находила.

Все внимательно следили за действиями Цю Ибо, понимая, что этот удар решит исход боя.

Кончик артефакта вспыхнул ярко-синим светом, молнии обвили ствол, и в нём начала копиться огромная духовная энергия. Не только в самом артефакте – из вод свитка тоже вырывались сине-белые молнии, вплетаясь в ствол.

Цю Ибо мысленно отсчитывал:

Прицеливание завершено.

Мощность пули: уровень «золотого ядра».

Радиус взрыва: 60 чи.

Усиление в воде: 300%.

Зарядка: 51%... 72%... 84%...

Зарядка завершена.

Три.

Два.

Один.

Огонь!

Все увидели, как из артефакта вырвался ослепительный разряд, пронзивший водяную завесу и ударивший в Сунь Лю. Водяная стена взорвалась, поглотив крик Сунь Лю.

Хлынул ливень.

Цю Ибо уже раскрыл зонт, наслаждаясь звуком дождя.

Если бы не обугленное тело Сунь Лю у его ног, можно было бы подумать, что это просто молодой мастер, гуляющий под дождём.

На помосте появились результаты:

Линсяоцзун, Цю Ибо – 4 нефритовых диска.

Настоятель Фэйюань медленно разжал пальцы, отпустив край стола, и выдохнул:

– Я недооценил его.

Ему следовало сразу подняться на помост. После такого удара Сунь Лю, как минимум, получил тяжёлые ранения. Он недооценил Цю Ибо. Более того, он чувствовал, что артефакт использовал не всю свою мощь. Если бы Цю Ибо захотел убить Сунь Лю, Тайсьюмэнь не смог бы ничего возразить.

Настоятель Лиань кивнул:

- Честно говоря, я тоже.

Этот мелкий... Когда он успел сделать такую штуку?!

Настоятель Фэйюань вдруг сказал:

- Вы действительно не боитесь, что Байляньшань рассорится с вами из-за того, что вы удерживаете его? Разрушать чужое будущее - не лучший поступок.

- Одно слово.

- Какое?

- Пошёл вон. - Настоятель Лиань усмехнулся. - Даже если бы сейчас здесь сидел Настоятель Тайской и говорил это, мой ответ был бы таким же.

Они оба рассмеялись.

Цю Ибо подошёл к Сунь Лю, прикрыв его от дождя зонтом. Тот слабо открыл глаза и увидел перед собой безмятежное лицо Цю Ибо.

Цю Ибо был доволен - эксперимент удался, победа одержана. Он сдержался, чтобы не засмеяться и не выглядеть самодовольным.

- Всё в порядке?

Он протянул руку, и Сунь Лю, ухватившись за неё, с трудом поднялся:

-...Это было потрясающе. Я признаю поражение.

- Ты сделал это? - Сунь Лю выплюнул кровь. Цю Ибо помог ему сойти с помоста.

- Да, я.

- Продаёшь? Я хочу купить...

- Нет. А вдруг ты используешь это против нас? Артефакты не принадлежат школам, но я - принадлежу.

- После Небесного рейтинга?

- Это очень дорого.

- Я могу накопить... - Сунь Лю помахал рукой, и его унесли лекари Байцаогу.

Тем временем ученики Байляньшань вели себя... странно. Некоторые обнимались, другие плакали, держась за руки, а третьи бились головами о помост.

- Как такое возможно? Если есть такой младший дедушка-учитель, зачем рождаться мне?!

- Кто-нибудь записал, как он это сделал?!

- Мой камень памяти сгорел! Там только молнии!

- Боже, мой тоже!

Другие ученики визжали:

- Я умер! Моё сердце тоже поражено младшим дедушкой-учителем! Отныне я буду молиться ему каждый день, чтобы сдавал все экзамены!

- Очнись, младший дедушка-учитель ещё жив!

Цю Ибо сложил зонтик, словно услышав это, и улыбнулся в сторону Байляньшань.

Он бросил им свиток с карпами. После его «ракетницы»... то есть снайперской винтовки, свиток был почти бесполезен. Сердце Цю Ибо обливалось кровью, но внешне он сохранял лёгкость:

- Артефакты Чанфэнгу - ерунда.

Ци Ваньчжоу поймал свиток и закивал:

- Точно!

- Брат Цю, Небесный рейтинг изменился! - вдруг закричал кто-то.

Все повернулись к небу. На висящих в вышине Небесном и Земном рейтингах имя Цю Ибо поднялось с 58-го на 20-е место.

Нынешний Небесный рейтинг ещё не закончился, и в списке отображались участники, которые, исходя из их потенциала и уровня, с наибольшей вероятностью займут высокие места.

За один бой Цю Ибо поднялся на 38 позиций.

Авторское примечание:

Глава для любителей «из грязи в князи». Ранее Цю-Цю не был на первом месте в рейтинге, потому что нет ничего веселее, чем подняться с низов до вершины. У меня такие примитивные вкусы.

<http://bllate.org/book/14686/1310402>